

20-летний Джошуа и его 22-летняя подружка Нэнси, надеясь на сексуальные развлечения, заскучали.

Двадцатилетний Джошуа медленно провел руками по своим густым светлым волосам и разгладил их на голове, как будто у него болела голова. Он закрыл глаза, вытянул вверх руки, выгнул спину дугой и громко зевнул.

"Мне скучно", - сказал Джошуа своей 22-летней девушке Нэнси, как будто его скука была ее виной и ее обязанностью заставить его не скучать.

Привыкшая к его неугомонности, она не приняла его скуку близко к сердцу. Вместо этого, с вождением в глазах, она соблазнительно смотрела на него, как будто в ее планы входило разрешить его скуку с помощью секса, что она обычно и делала, когда он был неспокоен. Кто-то такой молодой, красивый и полный жизни не должен был скучать, но, очевидно, он скучал, но не с ней. С ней ему никогда не будет скучно. Как ему могло быть скучно с ней, когда она давала ему все, что он сексуально хотел, когда бы он этого ни захотел?

Очевидно, его скука исходила откуда-то из другого места, где-то глубоко внутри него, и успокоить ее мог только психиатр, возможно, с помощью антидепрессантов. Это оскорбительно для нее и странно для других, что кто-то, имея такую горячую и волевою подружку, может испытывать скуку. Возможно, играя с ней, скука была его ключевым словом для того, чтобы она дала ему горячий секс. Когда дело доходило до секса, его сексуальный аппетит соответствовал только ее сексуальному аппетиту.

Так же, как Джошуа играл с его волосами, она тоже играла. Нэнси медленно провела длинными пальцами по своим пышным каштановым волосам так, как это делал он, занимаясь с ней любовью. Она закручивала ее волосы пальцами так, как это делает он, когда погружает и ритмично толкает в ее рот свой член, нежно, но твердо держа руку на ее затылке. Возможно, проводя пальцами по волосам, она представляла, как Джошуа занимается с ней любовью. Всякий раз, когда он говорил ей, как сильно любит ее волосы, она искрится, когда он замечает ее волосы.

Он всегда трогает ее волосы, расчесывает их, подбрасывает и поправляет, очевидно, что она любит свои волосы так же сильно, как и он. Особенно учитывая, что он блондин, и его мать тоже блондинка, и то, что он не был так тайно увлечен своей матерью, Нэнси не только сомневалась в его подозрительном влечении к блондинкам, но и в его подозрительном влечении к его матери. Поскольку она также испытывала сексуальное влечение к его матери, она была готова мириться с тем, что сын хочет заняться сексом с его матерью, тем более что она тоже хотела заняться сексом с его матерью.

"Я подумала, что тебя больше привлекает блондинка, чем брюнетка", - сказала она, накручивая свои длинные волосы на пальцы. "После первой встречи с твоей матерью и увидев, что у нее такие красивые, длинные, светлые волосы и какая она красивая, я почувствовал небольшую застенчивую ревность, что она красивее меня". По тому, как она смотрела на него, несомненно, она искала от него заверения в том, что она красивее его матери. Когда он не дал никаких заверений, она продолжила. "Итак, почему я? Почему я так привлекаю тебя?"

"Почему ты? Что значит "почему ты"? Ты испытываешь неуверенность в том, что я чувствую к тебе? Ты ревнуешь меня к моей матери?" Он засмеялся.

"Ну, очевидно, потому что тебе скучно", - сказала она, глядя на него, словно опасаясь его ответа. "Тебе скучно со мной? Я недостаточно сексуально возбуждаю тебя?" Она посмотрела на него так, как София Вергара смотрела бы на банку Pepsi.

"Скучно с тобой? Конечно, нет. Как мне может быть скучно с тобой, моей возбуждающей, сексуальной девушкой? Мне просто скучно с самим собой. И чтобы ответить на твой вопрос, почему ты меня привлекаешь, тебе достаточно посмотреть в зеркало, чтобы узнать мой ответ", - сказал он, проведя рукой по ее длинной ноге и остановившись совсем рядом с ее промежностью, чтобы сжать ее стройное бедро.

"Почему я, а не какая-нибудь горячая, грудастая блондинка, которая больше похожа на твою мать?"

"Потому что ты красивая, сексуальная и извращенная", - сказал он, обнимая и целуя ее. "И ты готова дать мне секс, когда я этого захочу", - со смехом прошептал он ей на ухо. "С тобой мне никогда не будет скучно".

Со всем сексом, который у них был, и со всеми сексуальными вещами, которые они делали, никогда не говоря ей, что ему было скучно раньше, когда они встретились два года назад, казалось бы, вопрос в том, почему ему было так скучно сейчас? Возможно, дело было в его возрасте, но теперь он регулярно жаловался, что ему скучно.

"Что ж, - сказала она, окинув его задумчивым взглядом. "Чем бы ты хотел заняться сегодня? Вместо того чтобы просто сидеть дома, мы можем поехать на машине, сходить в кино, прогуляться или, - сказала она, одарив его сексуальным взглядом. "Мы можем заняться сексом. Мы можем заняться любовью. Мы можем трахаться", - сказала она, приложив соблазнительный палец к губам и одарив его сексуальным взглядом. "Или мы можем сыграть в "правду или вызов".

"Правда или желание? Я не играл в эту игру с детства. Кроме того, с тобой не существует вопроса, который ты могла бы мне задать и на который ты уже не знала бы ответа, и нет такого задания, которое я мог бы тебе дать, и которое ты бы не выполнила", - сказал он с грязным смехом. "Не стоит играть в эту игру, когда мы уже знаем результат. С твоим всегдашним соперничеством ты выиграешь, а я проиграю".

"Тогда скажи мне, Джошуа", - сказала она, соблазнительно глядя на него своими большими ореховыми глазами. "Что я могу сделать, чтобы развеять твою скуку?"

Она протянула руку, чтобы нащупать его член через джинсы, глядя на него своими ореховыми глазами, которые внезапно вспыхнули еще более зелеными от отражения зеленого цвета ее топа с низким вырезом, который она носила. Делая лучшее из того, что у нее было, она постоянно демонстрировала свое декольте. Из комментариев, которые он делал, когда смотрел

телевизор или кино, она знала, что Джошу нравятся большие сиськи. Если бы у нее когда-нибудь были деньги, она бы сделала себе грудные имплантаты, чтобы увеличить размер груди до чашечек В или D. Уделяя особое дразнящее внимание головке его твердеющего члена, она нежно сжимала его указательным и большим пальцами, пока он не стал более твердым и пульсирующим от ее прикосновений.

"Я не знаю. Хотя секс с тобой всегда звучит так привлекательно, я действительно не хочу никуда идти и ничего делать, даже заниматься сексом", - сказал он, глядя на нее с разочарованием. "Я просто беспокоен, наверное", - сказал он, наклоняясь вперед на диване, словно подражая статуе Родена "Мыслитель". Выглядев так, словно он сидел на унитазе, а не на диване, он уставился в пол, а не на нее.

Она одарила его знающей улыбкой, как всегда делала его мать, когда он передал и у него было расстройство желудка. Как будто она была его матерью, а не девушкой, она с такой нежной любовью коснулась его спины и плеча. Очевидно, зная, в чем его проблема, она посмотрела на него с пониманием.

"Я же говорила тебе не смотреть этот фильм", - засмеялась она, проводя пальцами по его волосам и глядя на него с любовью. "Я не знаю, понимаешь ли ты это, но ты становишься таким каждый раз, когда смотришь этот фильм. Так же, как Helter Skelter сделал Чарльза Мэнсона безумным, Стэнли Кубрик делает безумным тебя", - проникновенно сказала она.

"Может быть, вы правы. Может быть, все так просто, но "Заводной апельсин" по-прежнему мой любимый фильм", - сказал он, как будто ему нужно было защищать фильм.

"При наличии всех хороших фильмов, которые можно посмотреть, я не понимаю, почему это твой любимый фильм? В нем столько тревожного насилия", - сказала она.

"Насилие - это не то, о чем фильм", - сказал он.

"О чем же он тогда, если не об убийствах, хаосе и изнасилованиях?".

"Заводной апельсин" больше посвящен тайнам мозга и причинам, по которым люди совершают те жестокие поступки, которые они совершают", - сказал он. Как бы пытаясь оправдать причину, по которой ему понравился фильм, он дистанцировал свое беспокойство от фильма, классифицировав его как скорее мозговой, чем жестокий фильм. "Действие фильма происходит в будущем. Вместо того, чтобы лишить кого-то свободы так, как это делается сейчас, они пробуют что-то инновационное и прогрессивное, хотя и вызывающе другое. Несмотря на то, что они все еще недостаточно знают о мозге, врачи и ученые надеются, что, экспериментируя на сумасшедших, они смогут вылечить преступника с помощью Аверсионной терапии", - сказал он.

"Аверсионная терапия? Что это, черт возьми, такое? Разве вы не имеете в виду терапию извращений?" Она рассмеялась. "Потому что главные герои этого фильма определенно все извращенцы. Поскольку ты тоже извращенец, я теперь понимаю, почему это твой любимый

фильм", - сказала она, снова смеясь.

"Аверсивная терапия - это психологическое лечение, которое использует поведенческие принципы для устранения нежелательного, плохого поведения", - сказал он, посмотрев на нее, чтобы убедиться, что она поняла его объяснение. "Пациент подвергается воздействию стимуляторов, одновременно испытывая дискомфорт. Удовольствие с болью, доставляя им боль, когда они чувствуют неуместное удовольствие при мысли о нарушении, пациент ассоциирует эти плохие мысли с болью, а не с удовольствием."

"Понятно", - сказала она. "Если бы все было так просто, у нас было бы меньше преступлений и меньше преступников".

"В конечном счете, искореняя неподобающие мысли, можно добиться того, что он будет ассоциировать свое плохое поведение с болью, а не с удовольствием. Следовательно, в конечном счете, если заменить их на хорошие, у него больше не будет этих плохих мыслей".

"Понятно", - сказала она. "Аверсивная терапия звучит для меня как промывание мозгов".

<http://erolate.com/book/1105/28377>